

Внимательно обдумав всё, Су Юй осознал, что с тех пор, как он пробудил своё духовное сознание, старший товарищ помогал ему бесчисленное количество раз. Проведя столько времени вместе, он прекрасно понимал характер наставника.

Если в самом начале помощь в пробуждении духовного сознания была нужна лишь для того, чтобы использовать его духовное море для лечения — чисто сделка, — то все последующие случаи были искренним желанием старшего товарища помочь.

Старший товарищ не был тем, кто вмешивается в чужие дела без причины. То, что он раз за разом приходил на помощь, было обусловлено ценностью дружбы, которая возникла между ними за это время. Но Су Юй, опасаясь доставить неудобства, неоднократно старался держаться от него подальше.

Такое поведение было поистине неблагодарным.

Осознав это, Су Юй смущенно произнес:

— Я ошибался.

Увидев, что Су Юй понял его намёки, Су Каньцзе не стал его упрекать. Он знал, что это было привычкой и воспитанием Су Юя, и не собирался его переделывать. В конце концов, с посторонними лучше держать дистанцию. Главное, чтобы Су Юй понял, что с ним не нужно церемониться.

Ведь он с самого начала признал, что их отношения особенные, и поэтому они должны отличаться от отношений с другими.

Так подумав, Су Каньцзе с легким беспокойством спросил:

— Если в будущем снова возникнет ситуация, как несколько дней назад, ты будешь знать, как поступить?

— Да, — кивнул Су Юй.

Су Каньцзе с удовлетворением улыбнулся. Увидев его покорность, он перевел взгляд, и о чем-то задумавшись, улыбка в его глазах стала глубже. Внезапно он поднял руку и нежно погладил Су Юя по голове.

Су Юй весь напрягся.

Воспоминания хлынули, как прилив, и он невольно затаил дыхание.

Почувствовав напряжение Су Юя, Су Каньцзе с хитрой улыбкой убрал руку и, глядя ему в глаза, тихо произнес:

— Цзюнь И в полусне был куда интереснее, чем сейчас...

С этими словами он с сожалением вздохнул:

— Жаль, что ты не помнишь.

Сердце Су Юя замерло. Он не знал, что ответить, и лишь смотрел на Су Каньцзе, не смея пошевелиться.

Взгляд Су Каньцзе скользил по лицу Су Юя, и он снова улыбнулся:

— Цзюнь И сейчас выглядит почти так же, как тогда...

Услышав это, Су Юй покраснел до ушей. Неизвестно почему, но когда старший товарищ произносил имя «Цзюнь И», оно звучало для него как-то особенно. Низкий голос, словно заряженный слабым электричеством, медленно скользил мимо его уха, каждый раз вызывая бурю эмоций.

Видя, что старший товарищ, похоже, увлекся его смущением, Су Юй почти в панике произнес:

— Старший товарищ...

Его голос был тихим, словно перышко, слегка коснувшееся сердца Су Каньцзе.

Увидев в его глазах мольбу, Су Каньцзе рассмеялся, чувствуя себя невероятно хорошо.

Опасаясь слишком раздражить Су Юя, он всё же сдержал улыбку, но радость продолжала светиться в его глазах, делая его и без того прекрасное лицо еще более привлекательным.

Яркая улыбка глубоко запала в сердце Су Юя, заставив его на мгновение потерять дар речи. Он поспешно отвел взгляд.

Су Каньцзе больше не стал его дразнить и сказал:

— Ты занимайся практикой, а я вернусь в духовное море. Если что-то понадобится, зови.

— Да, — Су Юй взглянул на него и кивнул.

Когда фигура Су Каньцзе исчезла из комнаты, Су Юй наконец вздохнул с облегчением.

Когда старший товарищ был рядом, он чувствовал себя так, словно не мог дышать, а его мысли выходили из-под контроля, будто он не знал, как себя вести.

Он тихо выдохнул, затем сел по-турецки на кровать и начал практиковаться.

Едва закрыв глаза, он заметил огромную разницу — его способность к восприятию значительно усилилась.

Су Юй вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, Су Каньцзе передал ему поток мягкой энергии.

Вероятно, усиление его восприятия было связано с этой энергией.

Он внимательно ощутил изменения.

В комнатах Павильона Линмэн были установлены заклинания, блокирующие духовное восприятие, поэтому Су Юй не мог чувствовать происходящее снаружи, но всё внутри комнаты он ощущал с предельной ясностью, вплоть до мельчайшей пылинки в воздухе.

Это ощущение было крайне загадочным, и Су Юй на мгновение удивился.

Затем он обратил внимание на своё тело и обнаружил, что его духовная сила стала значительно сильнее. Хотя прорыва не произошло, духовная энергия стала более чистой.

Вероятно, это было связано с тем, что он достиг мастерства в технике меча, что косвенно способствовало улучшению духовной силы.

После того как его духовная сила истощилась, за время его бессознательного состояния тело начало самостоятельно поглощать энергию, поэтому сейчас его духовное море было довольно наполненным.

Он направил духовную энергию по своим каналам, совершив несколько циклов, и, достигнув пикового состояния, начал в уме повторять вторую форму техники меча «Легкость Души».

Вторая форма называлась «Хань Юй». Как только Су Юй сосредоточился, движения второй формы начали спонтанно воспроизводиться в его сознании.

Возможно, благодаря усилению восприятия, в этот раз, когда Су Юй размышлял о технике, в его сознании появился маленький человечек, который демонстрировал движения меча шаг за шагом. Этот человечек, казалось, был олицетворением его мыслей, и каждый раз, когда Су Юй сталкивался с непонятным моментом, движения человечка замедлялись, пока Су Юй не находил решение, и только тогда он продолжал демонстрацию.

Благодаря этому человечку, Су Юй мог наблюдать за техникой меча со стороны, и каждый раз, когда он допускал ошибку, он мог быстрее ее заметить и исправить.

Такой метод практики был крайне эффективным, и к утру следующего дня, когда Шэнь Чэнь постучал в дверь, Су Юй уже мог уверенно воспроизводить вторую форму. Однако, чтобы понять, насколько она эффективна, нужно было попрактиковаться в реальности.

Шэнь Чэнь пришел, чтобы сообщить Су Юю, что он договорился с патрульными Павильона Линмэн, и теперь оставалось только решить, когда Су Юй выйдет.

Су Юй планировал использовать схватки с убийцами, чтобы довести вторую форму «Легкость Души» до совершенства, но сначала нужно было опробовать её на практике. Однако, находясь в Павильоне Линмэн, он не мог полноценно тренироваться в комнате.

Выслушав его опасения, Шэнь Чэнь загорелся идеей. Он погладил подбородок и, подмигнув Су Юю, сказал:

— У меня есть решение.

Су Юй с недоумением посмотрел на него.

Шэнь Чэнь повел его вниз и подошел к управляющему на первом этаже.

Он облокотился на стойку и глубоко вздохнул.

Су Юй не понимал, что он задумал, и просто молча наблюдал за его действиями.

Управляющий оторвал взгляд от бухгалтерской книги и, увидев Шэнь Чэня, почтительно кивнул:

— Госпожа.

Лицо Шэнь Чэня потемнело, но он ничего не сказал. Он слегка постучал по стойке и произнес:

— Дядюшка Юй, есть ли в нашем павильоне просторные комнаты, где можно практиковать

технику меча?

Управляющий покачал головой:

— В Башне Линъюнь в каждой комнате установлены массивы для сбора духовной энергии. Размер комнат соответствует размеру массивов, и он фиксирован. Более просторных комнат нет.

— Понятно... — Шэнь Чэнь погладил подбородок и, словно невзначай, спросил. — А в Павильоне Цзуймэн есть?

Управляющий молча посмотрел на него.

Шэнь Чэнь слегка кашлянул:

— Мне нужно для практики. Ты же знаешь, что сейчас снаружи полно убийц. Если ты не найдешь мне место для тренировок, мне придется выйти наружу, а это небезопасно.

— Хозяин сказал, что вам нельзя идти в Павильон Цзуймэн, — невозмутимо ответил управляющий.

— Дядюшка Юй, — протянул Шэнь Чэнь. — Ты же бизнесмен, как ты можешь быть таким негибким!

— Нань Цзюцин запретил мне идти в Павильон Цзуймэн, потому что боится, что я увлекусь тамошними девушками и брошу его. Но я же сказал, что иду туда практиковаться, а не смотреть на девушек, — добавил Шэнь Чэнь.

— Хозяин говорил не так, — покачал головой управляющий, имитируя голос Нань Цзюцина. — Руфэн любит шумные места, и если он пойдет в Павильон Цзуймэн, то уже не вернется в Башню Линъюнь. Если он захочет туда пойти, ты должен его остановить любой ценой, иначе он не вернется.

Лицо Шэнь Чэня стало то зеленым, то фиолетовым. Возможно, из-за того, что управляющий слишком точно скопировал голос Нань Цзюцина, его лицо несколько раз изменилось:

— Он врет! Разве я такой безответственный человек?

Управляющий посмотрел на него, и всё стало ясно без слов.

Шэнь Чэнь замер, затем глубоко вздохнул и, сдерживаясь, смягчил тон:

— Дядюшка Юй, я обещаю, что вернусь сразу после практики. Если ты все равно не согласен, мне придется выйти с господином Су, и тогда ты точно меня больше не увидишь в Башне Линъюнь.

Управляющий молчал.

Шэнь Чэнь упрямо смотрел на него.

В конце концов, не выдержав, управляющий вздохнул:

— Я могу отвести вас в Павильон Цзуймэн, но перед этим позвольте нам там кое-что подготовить.

<http://bllate.org/book/16404/1486093>